

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В УКРАИНЕ И РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

В связи с формированием в Украине демократического, социального, правового государства весьма важно обратиться к опыту развития теории правового государства в конце XIX – начале XX веков в Украине и России. Этот период отмечен бурным развитием правовой мысли с ее ориентацией на либеральные ценности, преодоление «правового нигилизма» и воспитанием уважения к праву. На основании изучения и пропаганды достижений западноевропейской теории и государственно-правовой практики рождаются собственные оригинальные концепции права и государства. Важнейшим достижением этого времени следует признать разработку теории правового государства, на своеобразии которой повлияли как особенности исторического развития, так и разворачивающиеся процессы борьбы за демократию и конституцию.

В теории правового государства воплотились идеи Просвещения о правах человека и гражданина, верховенства разумного закона, разделения властей, представительной демократии и др. В начале XX в. в украинской и российской правовой мысли были распространены понятия «правовое государство» и «конституционное государство», которые как правило, отождествлялись. При этом каждый мыслитель создавал свою модель правового государства, утверждая принцип верховенства права или верховенства закона, принцип совместимости правового государства с ограниченной монархией или республикой, свое понимание права.

Целью данной статьи является анализ природы, признаков и основных принципов правового государства в доктринах украинских и российских правоведов в конце XIX – начале XX веков (Б.Н. Чичерина, М.М. Ковалевского, В.М. Гессена, С.А. Котляревского, П.И. Новгородцева, Б.А. Кистяковского).

Основы теории правового государства в российской юридической мысли были заложены Б.Н. Чичериным. Ученый считал, что России необходимо стремиться к всеобщему идеалу человечества, определенному еще И. Кантом как «установление вполне правомерного гражданского порядка, основанного на взаимной организации свободы» [9, с. 372]. Формирование правового государства он рассматривал в тесном взаимодействии с гражданским обществом. Подобно Гегелю Б.Н. Чичерин отмечал, что низшей ступенью человеческого общежития является семья, средней – церковь (охраняющая внутреннюю свободу) и гражданское общество (охраняющее внешнюю свободу), а высшей – государство. В своей деятельности государство ограничено началами гражданского общества, каковыми являются «личность и вытекающие из нее права – свобода и собственность» [9, с. 196]. Гарантией личного права служат положения закона, ограничивающего действия властей, и установление независимости суда, их охраняющего. Из 2-х элементов правового государства –

народного представительства и независимого суда – приоритет ученый отдавал суду как главной гарантии свободы. Он выступал за разделение властей на законодательную, судебную и правительственную. Первая представляет собой отношение власти к закону, вторая – к свободе, третья – к государственной цели, каковыми выступают безопасность и забота о благосостоянии граждан. Правовое государство Б.Н. Чичерин считал совместимым с конституционной монархией.

С позиций применения историко-сравнительного метода к возникновению государства и права и закономерностям их развития теорию правового государства разрабатывал М.М. Ковалевский. По его мнению, при всем разнообразии существующих государственных форм в Западной Европе и США они представляют собой «один общий тип так называемого правового государства» [4, с. 754]. Ученый выделяет 2 основные особенности правового государства: (а) равенство гражданское и политическое, «участие всех его граждан в разной степени в политической власти» [4, с. 755] и (б) свобода личного самоопределения, «невмешательство государства в личную деятельность» [4, с. 756]. Это означает, что для него определяющей чертой правового государства является не политическая форма государства, а признание прав личности и их гарантирование. К таким гарантиям относятся: 1) обеспечение политических прав граждан самоуправлением общества, т. е. системой народного представительства и местного самоуправления, создающее возможность участия граждан в решении общегосударственных и местных вопросов; 2) судебная защита гражданских и публичных прав против произвола органов администрации и законодательства. Это требование включает: (а) соблюдение правительством существующих законов, (б) судебный контроль за администрацией, (в) невозможность отмены обеспеченных Конституцией прав законодательным путем. «Такая гарантия возможна только там, – пишет ученый, – где Конституция и перечисляемые ею публичные права граждан поставлены выше законов, другими словами, где признается за правилом, что новыми законами не могут быть отменены основы Конституции и, в частности, публичные права граждан» [4, с. 758]. М.М. Ковалевский ссылается на пример Верховного суда США как «стража конституции».

Авторитетным исследователем проблем правового государства был В.М. Гессен. Он был сторонником идеи «возрождения естественного права». По его мнению, без широкой идеологической критики позитивного права невозможна никакая жизнеспособная законодательная реформа. Понятия «правовое государство» и «конституционное государство» были для ученого тождественными, потому что «только конституционное государство является государством правовым» [1, с. 28]. В основании конституционного государства, утверждал он, лежит конституционный принцип (закон выдается не иначе, как при согласии народа или народного представительства), а его основным признаком является «участие народа или народного представительства в осуществлении государственной власти». Поэтому только в конституционном государстве возможна реализация признаков правового государства, которыми являются:

1) разделение, или, по выражению В.М. Гессена, «обособление» властей, в первую очередь законодательной и исполнительной («правительственной»). Он писал, что государство осуществляет 2 функции одновременно: с одной стороны, создает законы, т. е. государственная власть является творцом позитивного права, с другой – управляет, действует, реализуя свои интересы в границах им же созданного права.

Антиномию соотношения государства и права в правовом государстве – «государство творит право» и «государство является правовым субъектом» – правовед решает путем «обособления властей», т. е. такого их разделения, которое не разрушает единства власти. В пределах такого «обособления» он предоставлял определенный приоритет законодательной власти [2, с. 11, 12];

2) господство законодательной власти, которое, с его точки зрения, обусловлено представительским характером ее организации, тем, что парламент является выразителем общей воли, воли народа. Выражением этого является признание закона как *высшей* в государстве юридической нормы [2, с. 19, 20];

3) подзаконность правительственной власти, т. е. осуществление ее полномочий исключительно в пределах закона и правомерный характер отношений между правительственной властью и гражданами [2, с. 21];

4) отношение гражданства, или законодательное закрепление публичных субъективных прав – свободы, позитивных публичных прав индивида, политических прав [2, с. 23-26];

5) наличие системы гарантий неприкосновенности субъективных прав, а именно: а) административной юстиции – «своеобразной и обособленной организации судебной власти», которая «защищает публичные права путем отмены незаконных распоряжений административной власти»; б) института уголовной и гражданской ответственности должностных лиц перед судом, необходимость введения которого обуславливается потенциальной угрозой, исходящей от исполнительной власти, склонной к узурпации своих полномочий; в) институтом политической ответственности министров [2, с. 27]; г) политических гарантий в виде парламентаризма, который, по мнению В.М. Гессена, дает право и возможность народному представительству непосредственно влиять на политику правительственной власти. Поэтому наивысшим типом правового государства он признавал такое, в котором главенствует парламентский строй на началах демократизма [1, с. 67].

Таким образом, с позиции В.М. Гессена, в основании правового государства лежит принцип господства права (государство стоит под правом): исполнительная и судебная власти имеют свое ограничение в позитивном праве (законе), а законодательная – в праве естественном, т. е. определенном уровне культуры, сформированном на основе неприкосновенности свободы личности и ее прав.

Видный теоретик правового государства С.А. Котляревский рассматривал данную проблему через соотношение понятий «власть» и «право», которые трактуются им как 2 самостоятельных и противоположных начала государства, при этом сущность государства составляет власть, воплощающая в себе силу. Это «две стихии государства», где право не самоцель, но «есть лишь хорошо понятая политика государственной власти» [5, с. 760-761]. Предпосылкой правового государства правовед считал равноценность права и государства, их самостоятельное значение. С одной стороны, государство есть «единственный создатель права», а с другой – «сама государственная власть, создавшая эти нормы, им повинуется». И хотя правовое государство характеризуется взаимным сближением права и государства, оно никогда не может означать их полного слияния и никогда не может перестать быть организацией силы. Рассматривая правовое государство как правовое самоограничение государства, он признает возможность установления пределов последнего, каковы-ми являются угрозы гибели государства. В таких случаях ради народного блага го-

сударственная власть вынуждена отступать от строгого соблюдения принципов права [5, с. 766]. Это положение вызывало критику со стороны других теоретиков правового государства. В частности, Б.А. Кистяковский писал, что «в правовом государстве власть не должна являться и не является самобытной силой, могущей хоть в каких-то случаях действовать несогласно с правом или вне его сферы» [3, с. 355].

С.А. Котляревский возражает против отождествления правового государства с конституционным, ибо конституционный строй – лишь необходимая его предпосылка. Принципами правового государства он называет «верховенство закона и ответственность, связанную с актами государственного властвования» [5, с. 764]. Принцип правового государства ставит перед законодателем моральное требование: «уважение к правовой личности всякого члена государственного целого и союза этих членов» [5, с. 765]. Это означает обеспечение государством свободы и равенства граждан, их социальной защиты, права на достойное существование, воплощение справедливости.

Осуществление правового государства, как считает ученый, зависит от определенных условий: Во-первых, обеспечение наибольшего соответствия между объективным правопорядком и общественным правосознанием; во-вторых, соответствие этого правосознания глубочайшим этическим основам общежития, каковыми являются представления о достоинстве человеческой личности, которые должны быть отражены в действующем праве; в-третьих, соответствие правового порядка его нравственным основаниям, в обеспечении которого он усматривал важнейшую прагматическую задачу естественного права, «которое есть не что иное, как выраженная в юридических понятиях справедливость» [5, с. 768]. Смысл верховенства закона в государстве оправдан, когда он справедлив и способен его создания обеспечивает эту справедливость. Несмотря на «меняющееся содержание» справедливости, она есть универсальное мерило права, без которого нет правового государства.

П.И. Новгородцев к разработке теории правового государства подошел с позиций учения об общественном идеале. Идеал правового государства, по его утверждению, возник как противовес идеалу средневековой теократии. Основной чертой нового идеала государства становились его светский и правовой характер, «стремление к единому и обязательному для всех правовому порядку» [6, с. 16]. Рассматривая историю формирования и эволюции теории правового государства, П.И. Новгородцев отмечал 3 стадии его развития: а) учение о суверенном государстве (XVII в.); б) учение о разделении властей и учение о народном суверенитете (XVIII в.); в) новое понимание прав личности, принципов свободы и равенства, реализация которых возможна только при формировании институтов гражданского общества (XIX – начало XX веков).

Правовое государство он трактовал как самоограничение государства правами и свободами личности, которое имеет своим источником нравственные основания – требования естественного права [7, с. 437, 438]. Новыми принципами теории правового государства, как утверждал ученый, являются: (а) дуализм естественного и позитивного права; (б) провозглашение нравственной личности как высшей нормы права и основы создания правового государства; (в) сочетание единства власти и разделения властей. Важнейшей задачей гражданского общества он считал нравственный контроль за деятельностью государства со стороны общества, а закономер-

ным процессом – эволюцию правового государства в сторону социального правового государства, связанную с возложением на государство определенных социальных обязательств, гарантирующих право на достойное человеческое существование. Под этим правом ученый понимал необходимость обеспечения для каждого возможности человеческого существования и освобождение «от гнета таких условий жизни, которые убивают человека физически и нравственно» [6, с. 322]. Таким образом, правовое государство у П.И. Новгородцева выступает как нравственно-правовой идеал, понимаемый не как совершенный образец конечного устройства мира («земной рай»), а как бесконечное его совершенствование на основании «принципа всеобщего объединения на началах равенства и свободы», или «принципа свободного универсализма» [8, с. 111].

Существенное развитие и методологическое обоснование теории правового государства получила в трудах Б.А. Кистяковского. Для него правовое государство было, с одной стороны, идеальной моделью, а с другой – реальной исторической формой государственности, наивысшей из практически существующих, в которой постепенно находит воплощение этот идеал. Она возникает, когда государство, используя право как инструмент упорядочения, само становится подчиненным ему. Природу правового государства, считал ученый, отличают 2 основные черты: (а) в нем власть ограничена и подзаконна; (б) как некоторые органы власти, так и сам правовой порядок организуются при помощи самого народа. Согласно его позиции, основу и предпосылку правового государства составляют права человека и гражданина. Во-первых, неотъемлемые права личности ограничивают государственную власть, образуя сферу самовыражения и самопроявления личности, в которую государство не имеет права вторгаться. «Ограниченность власти в правовом государстве создается признанием за личностью неотъемлемых, ненарушимых и неприкосновенных прав» [3, с. 328]. Во-вторых, они выступают основой и дополнением подзаконности власти. «Законность предполагает строгий контроль и полную свободу критики всех действий власти, а для этого необходимо признание за личностью и обществом их неотъемлемых прав» [3, с. 330]. В-третьих, эти права находят выражение в организации власти, которая не подавляет личность. В правовом государстве «как отдельная личность, так и совокупность личностей – народ должны быть не только объектом власти, но и субъектом ее» [3, с. 330].

Б.А. Кистяковский отождествлял понятия конституционного и правового государства, утверждая, что «только весь народ... обладает подлинной государственной властью», и называл «самым важным учреждением правового государства народное представительство, исходящее из народа» [3, с. 330]. В конституционном государстве власть солидарна с народом, в нем создается принципиальное их единение. Народному представительству подчинено и законодательство, регулирующее не только отношения отдельных лиц и их групп между собой, но и отношение самого государства к гражданам, а также деятельность всех государственных учреждений.

Важнейшим условием успешного функционирования правового государства является самодеятельность общества и народных масс, без которой оно немислимо. «Своего полного развития правовое государство достигает при высоком уровне правосознания народа и при сильно развитом в нем чувстве ответственности» [3, с. 333].

В то же время полное единение государственной власти с народом, с его точки

зрения, осуществимо только «в государстве будущего». Б.А. Кистяковскому принадлежит инициатива теоретической постановки вопроса о возможной перспективе правового социалистического государства, или «социально-справедливого государства», основу которого составит особое субъективное публичное право – «право на достойное человеческое существование» [3, с. 340]. Заслуга ученого состоит в том, что он с позиций социального либерализма осуществил юридическое обоснование этого права.

Разработка теории правового государства была выражением либеральной тенденции в украинской и российской политико-правовой мысли конца XIX – начала XX веков. Каждый мыслитель предлагал свою модель такого государства и свою трактовку его основного признака: ограничение государства гражданским обществом (Б.Н. Чичерин); гарантии равенства и свобод граждан (М.М. Ковалевский); связанность государства правом (В.М. Гессен); равновесие власти и права (С.А. Котляревский); воплощение общественного идеала (П.И. Новгородцев); ограниченность и подзаконность власти на основе неотъемлемых прав человека (Б.А. Кистяковский). Характерной тенденцией для правовой мысли этого времени было также признание социальных прав как прав на положительные услуги со стороны государства, которые были объединены в «право на достойное человеческое существование». В Конституции Украины такая позиция нашла выражение в идее *социального* правового государства.

Список литературы: 1. Гессен В.М. Теория правового государства: Ст. из сб. «Политический строй современных государств» (СПб., 1905. – Т. 1). – СПб.: Изд. кассы взаимопомощи студентов Спб. политех. ин-та, 1912. – 67 с. 2. Гессен В.М. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. – СПб.: Изд. Н. Глаголева, 1906. – С. 9-62. 3. Кистяковский Б.А. Философия и социология права. – СПб.: РХГИ, 1998. – 800 с. 4. Ковалевский М.М. Государственное право европейских держав (1883) // История политических и правовых учений: Хрест. для юрид. вузов и фак. / Сост. и общ. ред. Г.Г. Демиденко. – Х.: Факт, 1999. – С. 754-758. 5. Котляревский С.А. Власть и право. Проблемы правового государства (1915) // История политических и правовых учений: Хрест. для юрид. вузов и фак. / Сост. и общ. ред. Г.Г. Демиденко. – Х.: Факт, 1999. – С. 759-769. 6. Новгородцев П.И. Сочинения. – М.: Раритет, 1995. – 448 с. 7. Новгородцев П.И. Государство и право // Вопросы философии и психологии. – 1904. – Кн. IV (74). – С. 397-450. 8. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. – М.: Пресса, 1991. – 639 с. 9. Чичерин Б.Н. Избранные труды. – СПб.: Изд-во Спб. ун-та, 1997. – 555 с.

Надійшла до редакції 17.04.2007 р.